

Пыхтя и обливаясь потом, Роберт Баратеон, король андалов и Первых людей, раз за разом заставлял себя делать очередной шаг, наматывая уже десятый круг у тренировочного двора Красного замка с бревном на плечах, которое было длиной с человека и почти вдвое тяжелее.

Перейдя наконец линию, с которой он начал свой путь, Роберт позволил бревну упасть с плеч на землю, а затем присоединился к нему.

- Вина! – Прорычал-прохрипел он, тяжело дыша и укладывая голову на бревно.

- Никакого вина для его милости. Только вода.

Опять зарывав, Роберт посмотрел на командира королевской гвардии, сира Барристана, который стоял в стороне и мешал оруженосцу Роберта, – еще одному золотоволосому засранцу Ланнистеров по имени Лансель, – подойти к нему со своим бездонным кувшином вина.

По королевскому указу, – ибо именно это требовалось, чтобы заставить командующего королевской гвардией согласиться с желаниями Роберта, – Барристан должен был обращаться с Робертом так, словно он всего лишь оруженосец, которого обучают сражаться. Король уже неоднократно пожалел о своём решении. Барристан оказался таким мастером-учителем-изувергом, какого Роберту еще не доводилось проходить. Он знал, что никогда больше не станет тем "Демоном Трезубца", который проломил грудь того куса дерьма, который имел своих жён-сестричек. Но он мог вернуть хотя бы часть того, что потерял с тех пор, как усадил свою задницу на Железный Трон.

Многие, например, его собственная "любящая жена", его братья и даже Джон Аррен, задавались вопросом, почему он сейчас подвергает себя такому испытанию воли и тела. Они не понимали. Восстание Грейджоя разожгло в нём огонь, его ярость, заставило его вспомнить времена своей воинской славы и возжелать если не вернуть их, то хотя бы отдалённо напоминать того Роберта Баратеона, а не ту развалину, в которую он превратился. Но этот огонь угас, как только он вернулся в Королевскую Гавань и был вынужден возобновить правление Семью Королевствами. Долгие годы он даже не переступал порог двора. Его основным питьём было вино. А единственное физическое упражнение – шлюхи. Он даже не понимал, насколько плохо ему стало, пока не появились Нед, его сыновья и Нокс, расправившиеся с мастерами и раскрывшие заговор, существовавший еще со времен драконов.

Встреча с Недом вдохнула в него жизнь. А наблюдение за мальчиками Неда, один из которых без особых усилий убил члена его собственной королевской гвардии, вновь зажгло в нём эту искру. Про Нокса и говорить нечего. То, как легко он справился со всяким дерьмом, в котором варился этот дерьмовый город... Пекло, Роберт сравнивал себя с ним и раз за разом чувствовал, что унижен. Поэтому, пусть их пребывание в городе вышло до ужаса коротким, этого времени Роберту хватило, чтобы взглянуть на себя со стороны. И ему не понравилось то, что он увидел. Он сомневался, что когда-нибудь станет королем, каким хотел его видеть Джон, но мог хотя бы стать воином, как когда-то.

- Во имя Семи Преисподних, парень. – Прорычал Роберт, грубо отнимая у своего оруженосца флягу с водой и проливая часть её содержимого. – Ты спускался к заливу за водой, или что?

Глаза Ланселя расширились, и он нервно покачал головой.

- Нет-нет, ваша милость. Я всё это время стоял прямо здесь.

- Это был риторический вопрос... тупица. – Вздохнул Роберт, выливая немного воды себе на голову, а затем выпивая остаток. – Принеси мой меч.

Лансель кивнул и быстро побежал к скамье, на которой покоился меч Роберта – Погибель Драконов. Выхватив меч из рук маленького паршивца, Роберт некоторое время любовался рифленой валирийской сталью. Сколько бы раз он не глядел на него с того чудесного дня на Малом Совете, он всё равно не мог прекратить восхищаться этой гранью древних Повелителей Драконов, их мастерством, благодаря которому на свет появились сотни произведений искусства.

- Барристан. Тащи сюда свою задницу.

Убедившись, что крепко держит меч, Роберт подождал, пока Барристан достанет свой клинок из валирийской стали и встанет напротив него. Их поединок, - если его вообще можно было так назвать, - вышел весьма... односторонним. Барристан раз за разом одерживал верх. Не то чтобы Роберт ожидал иного. Он всегда предпочитал свой боевой молот и грубую силу изяществу меча. Второе больше нравилось Неду, когда они вместе росли в Долине. Но, учитывая статус Короля и возраст, он сомневался, что когда-нибудь снова ступит на поле боя. Жаль. Так что тренировки во дворе – это то небольшое, что он может себе позволить дабы вновь ощутить азарт боя.

Наконец, после того как его в десятый раз обезоружили и настучали по заднице, Роберт объявил конец.

- Клянусь волосатыми яйцами Семерых, Барристан... ты можешь хотя бы выглядеть так, будто это потребовало от тебя каких-то усилий? – Гаркнул Роберт, указывая на командира гвардий, который размеренно дышал и даже не вспотел.

- Вы не поверите, но мне пришлось приложить все свои силы для этой тренировки, ваша милость. – Кивнул Барристан, убирая меч в ножны. – Свидетельством тому то, что вы ещё живы.

Выпустив громкий раскатистый смех, Роберт медленно поднялся на ноги и заметил лёгкую усмешку на лице Барристана. Как и на лице Ланселя.

- Что смешного, мальчик? – Спросил Роберт, надвигаясь на своего оруженосца со всей яростью,

на которую только был способен в данной ситуации.

Улыбка вмиг испарилась.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1790296>